

Бай Линфэй, стоявший рядом, не мог вставить и слова, а когда начальник Гао ушел, он вскочил с места в нетерпении. Увидев, что Фэй Жююань спокойно продолжает работать с историями болезни, он тут же закричал:

— Жююань!! Как ты можешь продолжать заниматься этим?! Неужели ты не знаешь, какие последствия будут, если через три дня ты не разберешься с Му Цзяжуном?

— Я знаю.

Рука Фэй Жююаня на мгновение замерла, и он вспомнил, как после ухода из конференц-зала отпустил Силайэра и его людей. Тогда он не обратил внимания на то, что Силайэр хотел что-то сказать, но промолчал. Вернувшись домой, он начал дистанцироваться от Силайэра. Он не хотел, чтобы в его жизнь снова ворвался мужчина. Одного раза было достаточно.

Подняв голову, он увидел, как Бай Линфэй нервно ходит кругами, и в душе потеплело. Он знал, что Бай Линфэй беспокоится, что его уволят из больницы. Но факт оставался фактом: Му Цзяжуна избили, а он сам отказался выполнить его требования. То, что тот решил отозвать инвестиции, было вполне ожидаемо.

— Черт возьми, разве ты не понимаешь, что идти к Му Цзяжуну — это все равно что лезть в огонь?! В тот день, когда я отправил тебя к нему, у меня было плохое предчувствие. Он ведь тебя унизил!! А тот парень, который его избил, сделал это настолько здорово, что я думаю, он поступил слишком мягко, не сломал ему ребра.

Бай Линфэй, вспомнив, как Му Цзяжуна грубо прижали к земле, сначала разозлился, но потом громко рассмеялся.

Бай Линфэй грациозно поправил волосы на лбу. Еще в университете он не переносил высокомерного поведения Му Цзяжуна. Кто бы мог подумать, что у того наступит такой день. Видимо, у того, кто связан с криминалом, действительно есть свои методы. Бай Линфэй прищурил свои миндалевидные глаза, задумчиво глядя на Фэй Жююаня. Хотя в последние дни из-за всех этих проблем тот выглядел бледнее, он не ожидал, что кто-то может заинтересоваться Жююанем.

Изначально он считал, что тот мужчина слишком опасен, и не хотел, чтобы Жююань приближался к нему. Но теперь он с удивлением заметил, что Силайэр либо влюблен в Жююаня, либо испытывает к нему симпатию. Иначе зачем бы он тогда пришел именно в тот момент, чтобы героически спасти его?

— Он действительно сдержался.

Фэй Жююань, услышав слова Бай Линфэя, вспомнил, что Силайэр сказал, что не стал применять силу, чтобы не показывать ему что-то кровавое. В сердце вспыхнула легкая досада, и он замолчал.

Силайэр на самом деле хотел построить частную больницу и назначить Фэй Жююаня главным врачом, но тот отказался. Он не хотел снова быть кому-то обязанным, хотя ему действительно нужна была эта работа.

Но он боялся. Учитывая прошлый опыт, он опасался снова ввязываться во что-то подобное. Между ним и Силайэром не могло быть ничего общего. Их миры были совершенно разными. В конце концов, он вернется в свою страну и не сможет оставаться в Китае навсегда.

Зачем ему принимать такую большую милость от человека, с которым у него нет никаких связей? Фэй Жуюань сразу же отказался.

— Ха, он, конечно, заботлив, но он не подумал, что после драки проблем будет немало.

Бай Линфэй, услышав это, поднял бровь, с удовлетворением отметив, что его догадки подтвердились. Но он не знал, что думает сам Жуюань. Вспомнив, что за человек Му Цзяжун, он не хотел, чтобы Жуюань продолжал общаться с мужчинами.

Лучше всего найти добропорядочную женщину и жить с ней. По крайней мере, Лэлэ будет о ком заботиться. Бай Линфэй, подумав, еще больше укрепился в своем решении. Вспомнив, что мать уже начала звонить и расспрашивать многих, он решил, что на этой неделе Жуюань должен выйти и посмотреть.

— Но ты не переживай, я поговорю с отцом и дядей. Дядя сейчас тоже нервничает, хотя на самом деле наша больница приносит хороший доход. Даже если это не больница третьего уровня, мы можем спокойно существовать. Зачем так спешить с инвестициями Му Цзяжуна?! Сразу видно, что он просто дурачит нас. Как можно было поверить ему? Это было глупо.

Бай Линфэй начал защищать Фэй Жуюаня. Он знал, что его отец очень упрям, но теперь понял, что дядя не лучше. Не зря они братья, хм!

Фэй Жуюань успокаивающе улыбнулся Бай Линфэю. Он знал, что потеря этой работы будет для него большой проблемой. Хотя в будущем он сможет устроиться в другую больницу, его опыт и квалификация не позволят ему получить такую же хорошую должность, как сейчас. Все придется начинать с нуля.

Из-за работы Фэй Жуюань собрался с силами, чтобы Бай Линфэй не беспокоился за него, но после окончания рабочего дня на его лице все равно читалась усталость. Отказавшись от предложения Бай Линфэя проводить его, он один сел в автобус и занял свободное место.

Глядя в окно, он невольно вспомнил слова начальника Гао. Действительно ли ему нужно идти к Му Цзяжуну? Последствия этого Фэй Жуюань понимал слишком хорошо. Если он сделает это, то фактически позволит Му Цзяжуну содержать себя. Раньше он, возможно, попытался бы сделать вид, что ничего не замечает, и просто прожил бы с ним всю жизнь, вырастив Лэлэ.

Но сейчас... Фэй Жуюань сжал кулаки. Он действительно не хотел иметь ничего общего с Му Цзяжуном. Он не понимал, почему тот не отпускает его. Раньше, когда его любовники пытались приставать к нему, он всегда раздражался, но теперь Му Цзяжун сам начал преследовать его.

Неужели из-за того, что его характер так изменился, и он увидел, что Фэй Жуюань с кем-то другим, он почувствовал себя некомфортно? Фэй Жуюань с силой потер лоб. У него болела не только голова, но и желудок. В этот момент кто-то протянул ему чашку горячего молока. Фэй Жуюань удивился и, увидев, кто стоит рядом, воскликнул:

— Ятин?!

— М-м, что? Я не могу здесь быть??

Цзюй Ятин покачала чашкой с молоком. Фэй Жуюань покачал головой, и она вручила ему горячий напиток. Держа его в руках, он почувствовал, как тепло разливается по его замерзшим пальцам. Цзюй Ятин улыбнулась:

— Я слышала о ситуации с инвестициями. Не переживай, ты же не виноват, что его избили. Не стоит так волноваться.

— Да.

Фэй Жуюань спокойно ответил, видимо, правду скрыли. Опустив голову, он не стал пить молоко, но его нос уловил насыщенный аромат, который немного поднял ему настроение.

Они ехали молча, и когда автобус остановился, Фэй Жуюань встал. Уходя, он поднял чашку с молоком и улыбнулся:

— Спасибо тебе за сегодня.

Если бы он не был женат, возможно, его сердце дрогнуло бы? Фэй Жуюань улыбнулся и помахал Цзюй Ятин, наблюдая, как ее яркая улыбка передается ему, и его губы тоже слегка приподнялись. Доехав до детского сада, он почти побежал туда и, как и ожидал, увидел Фэй Лэ, стоящего снаружи.

— Папа!!

Фэй Лэ, увидев Фэй Жуюаня, тут же раскрыл свои маленькие ручки и побежал к нему. На его спине висел маленький рюкзачок, в котором была только бутылка воды и закуски, приготовленные Фэй Жуюанем, хотя теперь коробка была пуста.

Обняв пухленькое тельце сына, Фэй Жуюань почувствовал, как его настроение улучшилось. Смеясь, он поднял Фэй Лэ на уровень своего лица и спросил:

— Лэлэ, ты сегодня хорошо себя вел?

— Да-да!

Фэй Лэ энергично кивнул, его пухлые ручки обняли шею Фэй Жуюаня, и он звонко поцеловал его в щеку, прежде чем с улыбкой сказать:

— Учительница все время хвалила Лэлэ, и сегодня я получил маленький красный цветочек!

— Правда? Лэлэ такой молодец!

Фэй Жуюань тоже поцеловал кругленькую щечку сына. За последнее время тот немного поправился, и Фэй Жуюань, видя, что Фэй Лэ здоров, почувствовал облегчение.

Потеря работы не имеет значения, главное, чтобы Лэлэ был в порядке. Тогда все будет хорошо. Фэй Жуюань, держа Фэй Лэ на руках, помахал учительнице Цай и ушел. По дороге домой Фэй Лэ болтал о том, что произошло сегодня. О том, как он играл с друзьями и что говорила учительница.

Фэй Жуюань внимательно слушал, и постепенно мысли о Му Цзяжуне отошли на задний план. В конце концов, даже если он потеряет эту работу, он еще молод и сможет найти другую. Фэй Жуюань приподнял пухленькое тельце Фэй Лэ и с удивлением спросил:

— Лэлэ, сколько ты сегодня съел?

— М-м, я съел весь обед, и еще одну большую куриную ножку. А еще Мэнмэн сказал, что не будет есть свою, и отдал мне. Потом он поделился со мной тортом, и я съел большую часть!

Папа говорил, что нельзя выбрасывать еду!

Фэй Лэ, загибая пальчики, перечислил все, что съел. Фэй Жуюань удивленно слушал, поражаясь, как в маленьком животике сына поместилось столько еды.

<http://bllate.org/book/16489/1498450>